

Фото: © Timothée / CC BY-SA 4.0 / Wikipedia

МЫС ТЕГЕТХОФ

К 150-ЛЕТИЮ ОТКРЫТИЯ

Земли Франца-Иосифа

БЕСЦЕННЫЙ ПОДАРОК ПРИРОДЫ, ИЛИ ПРОСТО ЗФИ

Земля Франца-Иосифа, или просто ЗФИ, как называют ее полярники, – архипелаг, состоящий из 187 островов общей площадью 16,5 тыс. кв. км. От острова Рудольфа – самого северного острова архипелага – до Северного полюса – 900 км.

Более 200 млн лет назад на месте ЗФИ плескалось теплое море, по берегам росли папоротниковые леса. По трещи-

нам земной коры из глубоких недр на дно моря изливались расплавленные базальты, в конце концов поднявшиеся над уровнем воды и образовавшие острова. Миллион лет назад, когда во всем северном полушарии заметно похолодало, на базальтовых скалах появились ледники.

Сейчас лишь седьмая часть ЗФИ свободна от ледяного покрова. Средняя толщина уникальных ледников – 180 м. Природа сохранилась тут в первозданном виде со времен ледникового периода.

По данным ученых, общий объем льдов архипелага – 2500 куб. км, в них заключено 2 250 млрд тонн воды. Это больше, чем в Байкале.

ГЕНИАЛЬНАЯ ДОГАДКА ЛОМОНОСОВА

Первым о возможном существовании этой земли написал **Михаил Васильевич Ломоносов** в своем капитальном труде «Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию». Великий русский ученый высказал гениальную догадку о том, что, «*может быть, и не в самой полярной точке, однако близ оной должно быть немалому острову или еще многим*». На пути к полюсу может быть встречена «*высокая и приглубая земля*». Он даже указывал ее координаты, уточняя, что это «*великий остров, который лежит к северу далее 80° и 11', склоняясь от Шпицбергена к востоку*». Как раз в этом месте находится Земля Франца-Иосифа!

В 1763 году Ломоносов разработал план первой высокоширотной экспедиции для отыскания «*проходу в Восточный океан*». Этот план дважды, в 1765 и 1766 годах, пыталась осуществить на трех судах секретная экспедиция капитан-командора **В. Я. Чичагова**, но из-за непроходимых льдов она возвращалась в Архангельск.

В 1865 году к этому вопросу вернулись в годовщину столетия со дня смерти М. В. Ломоносова. Лейтенант **Николай Шиллинг**

(впоследствии вице-адмирал), вспоминая идею ученого-энциклопедиста, писал в «*Морском сборнике*» и сообщал в докладной записке Русскому Географическому обществу, что, на основе анализа дрейфа морских льдов между Новой Землей и Шпицбергенем, предполагает в этом районе наличие большой неизвестной земли или архипелага. Блестяще дополнил его расчеты князь **Петр Кропоткин**, который был в то время секретарем Русского Географического общества. Он стал секретарем комиссии по подготовке экспедиции в моря Северного Ледовитого океана, составил программу комплексных исследований и обратился к царскому правительству с просьбой выделить средства, в чем правительство отказало.

ИХ ПРИВЕЛА СЮДА СЛУЧАЙНОСТЬ

В 1872 году в Австрии при поддержке «*Общества содействия австрийской экспедиции к Северному полюсу*» был организован сбор средств для экспедиции в Арктику под руководством лейтенантов **Юлиуса Пайера** и **Карла Вейпрехта**.

Ее главной целью было открытие Северо-Восточного морского прохода из Атлантического океана в Тихий. Ближайшая задача состояла в исследовании части Полярного океана и территорий, расположенных к северо-востоку от Новой Земли. Являясь сторонниками гипотезы германского ученого **Августа Петермана** о существовании «*теплого*» (т. е.

свободного ото льдов) Северного полярного моря, Вейпрехт и Пайер предполагали пройти в Берингов пролив по существующей, как они надеялись, к северо-востоку от Новой Земли Великой Сибирской полынье.

Специально для экспедиции было построено деревянное паровое судно «**Тегетхоф**» водоизмещением 220 тонн с машиной в 100 л. с.

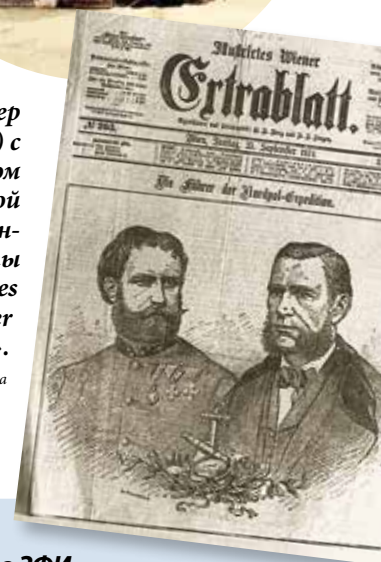
13 июня 1872 года «Тегетхоф» покинул германский порт Бремерхафен и направился к берегам Новой Земли. Расчеты на то, что Баренцево море будет свободным ото льдов, оказались ошибочными. Уже 21 августа у западного побережья Новой Земли, севернее небольших островов Баренца, льды пленили «Тегетхоф», и вместе с ними в течение многих месяцев судно дрейфовало на северо-запад.

Спустя год, 30 августа 1873 года, в монотонной жизни затертого во льдах корабля произошло важное событие. «*Около полудня, – вспоминал впоследствии Юлиус Пайер, – мы стояли, облокотившись о борт корабля, и бесцельно глядели в туман, который то тут, то там начинало разрываться. Внезапно на северо-западе туман рассеялся совсем, и мы увидели очертания скал. А через несколько минут перед нашими глазами во всем блеске развернулась панорама горной страны, сверкающей своими ледниками. <...> Мы разразились бурными криками: "Земля, земля!" Нам подарил ее каприз пленившей нас льдины... Нас привела сюда случайность*». В честь австрийского императора

► **Ю. Пайер**
(слева) с
К. Вейпрехтом
на первой
полосе вен-
ской газеты
«*Illustriertes*
Wiener
Extrablatt».

Фото: Wikipedia

Песенка о ЗФИ

*Посмотри-ка ты ночью туда,
Где полярная светит звезда.
И пиши теперь письма свои
На архипелаг, на ЗФИ.
О-о-о-о, ЗФИ, синие горы,
Мне не забыть снега твою,
Твои просторы.
Мы сойдем на льды,
мы найдем следы.
Здесь надежды лежат
у замерзшей воды.
Вот какая там есть широта,
Вот какая там есть долгота.
О-о-о-о, ЗФИ, синие горы,
Мне не забыть снега твою,
Твои просторы.
И седой совсем, здесь ходил
Нансен,
И спасая других, здесь погиб
Амундсен.
Вот какая там есть широта,
Вот какая там есть долгота.
О-о-о-о, ЗФИ, синие горы,
Мне не забыть снега твою,
Твои просторы.*

Юрий Визбор, 1968 г.

▲ Участники экспедиции покидают попавший в ледовый плен «Тегетхоф».

Фото: Wikipedia

Есть земля на севере...

Есть земля на севере
Францева Иосифа –
там навек забуду я,
что меня ты бросила.
Полно разговаривать,
знаю я заранее –
будешь ты участвовать
в северном сиянии.
Знаю я заранее,
что зарю над льдинами
будешь пошевеливать
пальчиками длинными.
Солнышко на севере
малым светом тратится,
ждут давно на полюсе
твоего вмешательства.
Мне людей не надобно,
мне делиться хочется
с белыми медведями
черным одиночеством.
Есть земля на севере
Францева Иосифа –
там навек забуду я,
что меня ты бросила.

Михаил Светлов, 1986 г.

новую сушу назвали **Землей Франца-Иосифа**. А самый северный остров архипелага – именем кронпринца Рудольфа, сына императора.

Лишь через два месяца, 1 ноября 1873 года, когда дрейфовавшее со льдами судно вмерзло в береговой припай, участникам экспедиции удалось высадиться на берег небольшого острова на юго-востоке Земли Франца-Иосифа, названного в честь одного из главных покровителей экспедиции – графа **Ганса Вильчека**. Наступившая полярная ночь не позволила сразу приступить к исследованию открытой суши.

Как только взошло солнце, началась подготовка к санным путешествиям для исследования Земли Франца-Иосифа. Первый поход состоялся в середине марта. Пайер посетил мыс Тегетхоф и поднялся на ледник Сонклар на острове Галля. На вершине ледника была отмечена температура 50° С ниже нуля.

В конце марта Пайер в сопровождении шести человек отправился в большую санную экспедицию. Собак у австрийцев было всего три, поэтому сани тянули в основном люди. В течение месяца Пайер путешествовал по Земле Франца-Иосифа, собирая образцы горных пород, изучал строение суши и покрывающих ее ледников, знакомился с животной жизнью архипелага. Во время этого похода австрийцы достигли крайней северной оконечности Земли Франца-Иосифа – мыса Флигели, где участники экспедиции подняли австрийский флаг.

В начале мая Пайер с двумя спутниками предпринял поездку на запад, во время которой убедился, что и в этом направлении открытая земля имеет огромное протяжение. В результате произведенных исследований Юлиус Пайер составил первую, к сожалению, очень неточную карту Земли Франца-Иосифа.

В мае 1874 года участники экспедиции решили покинуть оставшийся в ледовом плену «Тегетхоф» и добираться к берегам Новой Земли в надежде встретить там какое-нибудь промысловое судно. Двигались, то перебираясь по льдинам с ломом и топорами в руках и переправляя груз на санях, то преодолевая полыньи, разводя и большие пространства открытой воды в четырех шлюпках на веслах или под парусом. Только через 96 дней, в ночь с 17 на 18 августа, измученные путешественники достигли полуострова Адмиралтейства Новой Земли. На Южном острове Новой Земли, в районе залива Пуховаго, 24 августа им повезло встретиться с артелью поморов во главе с **Федором Ворониным**, который, приняв пострадавших на борт своей шхуны «Николай», доставил их в норвежский порт Варде. Оттуда австрийские полярники 3 сентября, на 812-й день от начала экспедиции, благополучно вернулись на родину.

ПАЙЕР БЫЛ НЕПРАВ

В результате экспедиции Пайер заявил: «Годы пройдут, а эти негостеприимные берега останутся теми же, и снова воцарится здесь нару-

шенное нами их великое одиночество... Посещенные нами земли едва ли когда-нибудь окажут материальную пользу человечеству».

Но всего через пять лет на ЗФИ пришло голландское исследовательское судно «**Биллем Баренц**» капитана **Де Брюйне**, в 1881 – 1882 годах – паровая яхта «**Эйра**» шотландца **Бенджамена Ли Смита**. В 1894 – 1897 годах английская экспедиция **Фредерика Джексона** обследовала на санях и шлюпках юго-западную и северо-восточную части архипелага – пролив Британский канал. Норвежские исследователи **Ф. Нансен** и **Я. Иогансен** пытались добраться до Северного полюса...

За полвека со времени открытия Землю Франца-Иосифа посетило одиннадцать научных экспедиций.

ПРАВО ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЕЙ

Царское правительство ничуть не занимал этот студеный архипелаг. И только в 1914 году, с началом Первой мировой войны, капитан 1 ранга **И. И. Ислямов**, приплывший сюда на шхуне «**Герта**», по собственной инициативе поднял на мысе Флора острова Гукера русский флаг и объявил архипелаг принадлежащим России. Австро-Венгрия воевала на стороне Германии, но на архипелаг не претендовала.

Ислямов предложил переименовать архипелаг в Землю Романовых, но царские сановники отказались. В 1929 году Географическое общество СССР предлагало назвать ЗФИ

архипелагом Ломоносова, в 1930 году президиум Академии наук СССР в связи с кончиной Фритьофа Нансена – Землей Нансена. В 1935 году известный полярный геолог Н. Н. Урванцев писал, что эта земля «должна была бы носить имя выдающегося геолога и революционера **П. П. Кропоткина**...» Однако право первооткрывателей давать названия общепринято и общепризнанно во всем мире, и данные ими имена сохраняются на карте Арктики.

На первый взгляд, карта ЗФИ сплошь «заселена» иностранцами. Однако и русских названий здесь не меньше, только они были даны позже и более мелким объектам. Мыс Шиллинга на западе острова Вильчека, ледниковый купол Кропоткина на острове Земля Александры – память о людях, предсказавших существование этой земли. Залив Макарова, мыс Альбанова на острове Гукера, пролив Ермак... Много названий дано в честь русских и советских ученых, исследователей, моряков и полярников. Обсерватория имени Э. Т. Кренкеля на острове Хейса, бухта Ширшова на острове Земля Георга и озеро Ширшова на острове Харли – память о папанинцах. Некоторые объекты названы именами полярных авиаторов: мысы Молокова и Головина, Сугрובה и Побежимова.

ПИСЬМО ИЗ ПРОШЛОГО

В конце 70-х годов XX века гидрографы Диксонской гидробазы Министерства морского флота, работая на острове

Фото: © Николай Терент / CC-BY-SA 4.0 / Wikipedia

Ламон Земли Франца-Иосифа, наткнулись на полуразрушенный каменный гурий, разобрав который, обнаружили деревянный цилиндр, заткнутый пробкой и залитый суриком. В таком необычном «почтовом ящике» более ста лет пролежало письмо **Карла Вейпрехта**, в котором сообщалось о бедственном положении экспедиции и приводились координаты юго-восточной оконечности архипелага. Листы, обернутые в восковую бумагу и фольгу, хорошо сохранились.

АВСТРО-РОССИЙСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

В 2005 году состоялась совместная австро-российская экспедиция памяти **Пайера – Вейпрехта**, посвященная 130-летию открытия Земли Франца-Иосифа австро-венгерскими исследователями. В группу полярников вошли два россиянина и два жителя австрийской федеральной земли Тироль. На лыжах и санях они прошли Землю Франца-Иосифа от мыса Тироль до острова Рудольфа.

Редакция «НВЖ»